

Вечером после ужина с Сян Хуайчжи Лу Вэньхао снова поделился постом BBS в групповом чате.

Их снова сфотографировали.

Может быть, он был морально подготовлен, но, когда Цзин Хуань увидел сообщение, то не был так удивлен, как в первый раз.

Увидев, что количество комментариев к посту возросло до трехзначных цифр, Цзин Хуань не мог не ткнуть пальцем.

В наши дни студенты университета проводят каждый день не усердно учась, что же происходит в их головах?

На этот раз фотографий было несколько. Они вдвоем шли по дороге, сидели в ресторане и стояли в очереди, чтобы купить чай с молоком... Все это было сфотографировано.

Сяо Цзин: Почему эти люди не идут в медиа-университет?

Гао Цзысян: Это бесполезно, в наши дни двое мужчин вместе популярны.

Сяо Цзин: ...

Цзин Хуань снова посмотрел на фотографию.

Сяо Цзин: Неужели мой гэ настолько выше меня? Они сделали фотошоп, сделав его выше, но не сделали этого для меня?

Гао Цзысян: Нет, старший Сян действительно немного выше тебя.

Лу Вэньхао: Почему тебе так легко называть его «гэ», «гэ», «гэ»? Я тоже старше тебя, зови меня тоже «гэ».

Сяо Цзин: Отвали.

В субботу Цзин Хуань неохотно пошел на спортивную площадку.

Парты и стулья в классе нельзя было сдвинуть, а репетировать было негде, поэтому им пришлось сменить место.

Когда советник* увидел его, то поднял подбородок и спросил: «Ты пришел?»

[Примечание: Так что вожатые в Китае - это нечто среднее между политическим инструктором/РА/классным руководителем.]

Цзин Хуань сначала хотел подойти к Лу Вэньхао, но, услышав это, смог только обернуться. Он искренне улыбнулся.

«Я здесь, учитель».

Как только пришел Цзин Хуань, девушки вокруг него сразу же начали обращать внимание на свою одежду и продолжали украдкой поглядывать на него.

«Все в порядке, ты не опоздал. — Советник, кажется, подумал о чем-то странном. Выражение его лица было сложным, и он бросил на него многозначительный взгляд. — Пойдем со мной на секунду».

Они вдвоем подошли к воротам. Цзин Хуань перестал жевать жвачку.

«Учитель, если мы продолжим идти, то покинем спортивную площадку».

Советник остановился и огляделся, чтобы убедиться, что их разговор никто не подслушивает.

«Ты... -- Советник впервые столкнулся с подобной ситуацией, поэтому некоторое время не знал, что сказать. -- Ты встречаешься?»

Цзин Хуань нахмурился. Почему снова возник этот вопрос?

«Учитель, мне уже 20. Даже если бы я встречался, это не считалось бы слишком рано, не так ли?»

Советник просто спросил: «Ты и Сян Хуайчжи... Это правда?»

Цзин Хуань едва не проглотил жвачку.

«Нет... Как это возможно? О чем вы думаете?»

«Правда это или нет, но раз ты учишься в моем классе, я должен тебе напомнить. На сегодняшний день все в порядке, но мы должны уделять внимание здоровью и безопасности... во всех аспектах, понятно?»

Увидев, что Цзин Хуань вернулся, Лу Вэньхао с любопытством спросил: «Хуань-Хуань, что тебе сказал советник?»

Цзин Хуань неопределенно сказал: «Он сказал мне... хорошо выступить».

Он не может сказать Лу Вэньхао, что советник действительно думал, что он был с Сян Хуайчжи, и даже хотел, чтобы они обратили внимание на «безопасность».

Тц. Он бессознательно потянулся и потер затылок.

Что это со всеми?..

Роль Цзин Хуаня вскоре была решена, и когда советник сказал, что он просто должен показать свое лицо, он действительно просто должен был показать свое лицо.

Юноша собирался играть телохранителя – статиста почти без слов, которому просто нужно было стоять в углу сцены.

Лу Вэньхао кивнул и передразнил его: «Это очень трудная роль». Неудивительно, что советник специально должен был встретиться с тобой наедине».

В начале репетиции у всех остальных была работа. Даже Лу Вэньхао и все остальные отправились готовить реквизит. Цзин Хуань был единственным, кто бездельничал и скучал, сидя перед трибунами и играя на своем мобильном телефоне.

С только что купленным веником в руках Сян Хуайчжи направлялся обратно в общежитие, когда телефон в его руке начал вибрировать без остановки.

Сяо Цзин: Гэгэ ~ [зонд]

Сяо Цзин: Уже десять часов, если гэгэ не встанет, он превратится в [свиная голова]

Сяо Цзин: [Сегодня я снова положила свое маленькое сердце туда, где находится гэгэ.jpg]

Смайлики этого человека становились все выразительнее и интереснее.

Сян: Я здесь.

Сяо Цзин: Что ты делаешь? > o <

Сян: Только что позавтракал и возвращаюсь в общежитие.

Сяо Цзин: О!

Сяо Цзин: [фото] Я смотрю, как мои одноклассники репетируют.

Сян Хуайчжи щелкнул, открывая картинку, и на ней была школьная спортивная площадка.

Сян: Ты не репетируешь?

Сяо Цзин: У меня нет реплик, я просто буду там в качестве талисмана. Советник все еще не позволяет мне уйти, а просто сидеть здесь скучно.

Сяо Цзин: Когда мне становится скучно, я думаю о гэгэ.

Цзин Хуань не смог удержаться от смеха, когда закончил эту фразу.

Черт, это слишком приторно, так приторно, что зубы сгниют, какой мужчина мог бы это вынести.

Я такой бессовестный.

Конечно же, Тоскующий по тебе послал серию многоточий.

Слыша, как девушки перед ним болтают, он переписывал то, что они говорили, в свои сообщения.

Сяо Цзин: А на площадке очень солнечно. Я не нанесла солнцезащитный крем, я собираюсь загореть... TvT

После этого Тоскующий по тебе не отвечал.

Цзин Хуань играл в игру* на своем телефоне, размышляя. Неужели он опять переборщил с этой милотой?

[Примечание: Эта игра конкретно: Аладдин.]

«Цзин Хуань».

Услышав свое имя, юноша инстинктивно поднял глаза и увидел Сян Хуайчжи, стоящего перед перилами трибун с веником в руке. Сначала Цзин Хуань был удивлен, а потом закрыл игру, которую собирался выиграть. Он сделал три шага вперед и посмотрел через перила на Сян Хуайчжи.

«Гэ. — Цзин Хуань прислонился к перилам. — Почему ты здесь?»

«Купил веник, тот, что в общежитии, сломался. — Сян Хуайчжи, уже зная ответ, спросил: — А как насчет тебя?»

«Я смотрю репетицию. Это наш класс вон там».

Сян Хуайчжи кивнул.

«Сидеть здесь — не слишком ли много солнца?»

Цзин Хуань безразлично сказал: «Все в порядке. Настоящие мужчины не боятся солнца».

Сян Хуайчжи: «...»

Цзин Хуань не мог разгадать загадочное выражение лица человека, стоявшего перед ним. Он спросил: «Гэ, какую программу делает ваш класс?»

«Ничего не делаем, мы - зрители».

Цзин Хуань тут же бросил на него завистливый взгляд.

Сян Хуайчжи чувствовал пронзительный взгляд позади себя, поэтому оглянулся и едва успел поймать взгляд молодого мужчины. Цзин Хуань тоже это заметил. Он издал «Хай*», а затем сказал: «Это наш советник».

[Примечание: Восклицание сожаления.]

Сян Хуайчжи отвел взгляд.

«Кажется, он смотрит на меня».

«Угу, — лениво проговорил Цзин Хуань, опершись локтем о перила и подперев рукой

подбородок, — он подозревает, что мы встречаемся».

Сян Хуайчжи: «...»

«Я не знаю, кто это, им весь день нечего делать, кроме как фотографировать других людей. Если бы я мог найти их, то колотил бы их, пока они не станут полумертвыми. — Цзин Хуань закончил, затем посмотрел на веник в его руке. — Кстати, гэ, зачем ты притащил его на спортивную площадку? Разве ваше общежитие не на другой стороне?»

«Я... — Сян Хуайчжи сделал паузу, — зашел, чтобы найти своего учителя».

Поговорив немного, они услышали, как советник позвал Цзин Хуаня, чтобы тот возвращался.

Попрощавшись со своим сокурсником, Сян Хуайчжи покинул спортивную площадку с веником, а затем повернул с дорожки вокруг спортивной площадки обратно к общежитиям.

Как только он ушел, зазвонил его мобильный, и на экране появилось «Сян Юй», это была его двоюродная сестра.

«Гэ! — Сян Юй нетерпеливо бросилась вперед. — Я слышала, что в следующие выходные у вас в школе праздник!»

Сян Хуайчжи даже не моргнул.

«Это не так».

Сян Юй сказала: «Я приду! Возьми меня с собой».

Сян Хуайчжи уже собирался отказаться, когда Сян Юй начала вести себя жалко: «Знаешь, у меня всегда была цель – мужской университет, но я до сих пор не преуспела... Я хочу пойти и посмотреть на него сейчас! Прогуляться немного, потрогать вещи! Почему я не могу этого сделать?!»

«Это потому, что ты плохо училась в старших классах», — холодно сказал Сян Хуайчжи.

«Вувуву, гэгэ, возьми меня с собой, муа-муа!»

Глаза Сян Хуайчжи дернулись.

«...Кто научил тебя так говорить?»

«Лу Хан сказал мне учиться у Сяо Тяньцзин».

«Раз уж вы так близки, позволь Лу Хану взять тебя с собой», — закончив говорить, Сян Хуайчжи сразу повесил трубку.

Он так сказал, но в день праздника в университете Сян Юй все равно пришла.

В клубе Лу Хана было представление, поэтому у него, естественно, не было времени сопровождать ее. Несмотря на то, что Сян Хуайчжи сказал все это, он все равно взял ее прогуляться по школе и перекусить по дороге.

Личность Сян Юй была более шумной, и она не могла перестать говорить, прыгая и прыгая по дороге.

Сян Юй вышла из супермаркета, держа в руках фруктовое мороженое, и сказала: «Сян Хуайчжи, я слышала, что вечером в зале будет представление. Отведи меня туда, чтобы посмотреть».

«Давай поговорим об этом позже. — Сян Хуайчжи взглянул на мороженое в ее руке. — Потом не приходи ко мне со слезами, когда закончишь есть и замерзнешь».

Лу Хан знал, что Сян Юй придет, и заранее дал Сян Хуайчжи два билета в зрительный зал.

Съев десерт, они направились в зрительный зал. На полпути телефон Сян Хуайчжи в кармане начал непрерывно вибрировать.

Он достал телефон, чтобы проверить сообщения.

Сян Юй взглянула на экран.

«Сяо Тяньцзин?»

«Угу», — сказал Сян Хуайчжи, печатая.

Сян Юй лизнула свое эскимо и пробормотала: «Тебе действительно нравится такой тип...»

Сян Хуайчжи убрал мобильник и снова посмотрел на нее.

«Как ты думаешь, что она за тип?»

«Просто... — Сян Юй всегда была очень прямолинейна. — Зеленый чай*? Фальшивка? Любит играть в милашку? — сказав это, она тут же добавила: — Я имела в виду, на поверхности. После общения с ней в течение некоторого времени, она не кажется слишком плохой... Просто поначалу она не производит хорошего впечатления. Неудивительно, что многие женщины-игроки на сервере не любят ее».

[Примечание: Сокращение от «сучка зеленого чая», т.е. фальшивый «белый лотос».]

«Много женщин-игроков? — Глаза Сян Хуайчжи сузились. — Какие женщины-игроки жалуются тебе?»

«На самом деле, довольно много... Ты не знаешь, но, когда другие видят, что я формирую команду с ней, они часто тайно приходят ко мне, чтобы оскорбить Сяо Тяньцзин, и большинство людей, приходящих, чтобы найти меня, все используют побочные аккаунты».

Сян Хуайчжи ответил: «В будущем отключи приватный чат с незнакомыми людьми».

Когда они пришли в зал, Сян Юй сказала, что ей нужно в туалет. Сян Хуайчжи стоял в коридоре перед залом и ждал ее.

«Черт, Хуань-Хуань, ты действительно чертовски возбуждаешь сейчас».

«Сколько воска тебе понадобилось для таких волос?»

«Не беспокойся об этом. Просто хвалите меня за то, что я красивый».

За дверями послышался топот ног. Услышав знакомый голос, Сян Хуайчжи оглянулся.

Лу Вэньхао и Гао Цзысян держали деревянную доску и разговаривали с парнем между ними.

Сегодня Цзин Хуань был одет в черный костюм. Тонкий костюм подчеркивал фигуру парня, обычно одетого в свободную одежду и штаны, особенно длинные и прямые ноги. Мальчик, который обычно выглядел таким солнечным и веселым, сегодня выглядел более взрослым, но все равно ему шло.

«Я сам приготовил этот костюм. Тот, что дал мне советник, был слишком маленьким, слишком тесным...» — в середине разговора Цзин Хуань встретился взглядом с Сян Хуайчжи.

Лу Вэньхао сказал: «Я думаю, что советник дал тебе свою собственную одежду».

«Я тоже так думал. — Цзин Хуань похлопал его по плечу. — Я вижу несколько друзей, вы, ребята, идите вперед».

Цзин Хуань подошел к Сян Хуайчжи и, засунув руки в карманы, спокойно поднял брови. Его холодное лицо не продержалось и трех секунд, прежде чем он расплылся в улыбке.

«Гэ, — сказал он, — я красивый?»

Сян Хуайчжи опустил глаза. Цзин Хуань не застегнул свой костюм, и его белая рубашка была заправлена в черные брюки, подчеркивая тонкую талию. Хотя у него был пресс, он все еще был таким худым.

Сян Хуайчжи издал: «Угу. Красивый».

Цзин Хуань был очень доволен его ответом. Он немного посмеялся, потом огляделся и спросил: «Где девушка?»

«Какая девушка?»

«Разве они не говорили, что ты показываешь девушке наш кампус?»

«Это моя мэй. — Сян Хуайчжи сделал паузу. — Откуда ты знаешь?»

«Лу Вэньхао сказал мне, что были свидетели на BBS, которые сообщили, что своими собственными глазами видели, как ты изменял мне. — Похоже, Сян Хуайчжи не заботился об этом, поэтому Цзин Хуань также не очень беспокоился и даже думал, что это довольно забавно иногда просматривать сообщения. — Некоторые люди даже говорили, что нас ждет ВЕ».

[Примечание: Плохой конец.]

Сян Хуайчжи: «...»

Цзин Хуань хотел еще что-то сказать, но в кармане у него вдруг зазвонил мобильник. Он достал телефон, проверил номер, но не ответил. Он прищелкнул языком.

«Гэ, мне пора идти, меня ищет советник. Ты тоже пришел на шоу?»

Сян Хуайчжи ответил: «Угу».

«Тогда не забудь поискать меня. Я выйду седьмым и буду стоять в углу. — Цзин Хуань обернулся и сказал: — Однако, ты не можешь смеяться надо мной».

Когда Сян Юй вышла, то увидела только спину мальчика, который торопливо уходил.

«Сян Хуайчжи, я готова. — Она стряхнула воду с рук. — Пойдем?»

Сян Хуайчжи отвел взгляд и глубоко вздохнул. Сян Юй достала из сумки телефон, готовая в любой момент начать запись.

«Сян Юй», — Парень рядом с ней внезапно окликнул ее.

«Хм?»

Сян Хуайчжи нахмурился.

«Что значит ВЕ?»

Представление в университете было разделено на две группы: одна – со студентами-артистами, а другая – со всеми остальными. Всего 20 программ: 15 студентов-артистов и еще пять студентов из других классов университета.

В общем, вечер получился очень интересным. Кроме того, во время церемонии открытия университета Мэн несколько красивых и привлекательных танцоров изящно танцевали, вызывая волнение в атмосфере зала.

Даже у Сян Юй, девушки, текли слюнки. Она взяла свой мобильник и начала безумно записывать. Тем временем ее кузен сидел рядом с ней, играя со своим мобильным телефоном и не поднимая головы, как будто он жил в своем собственном мире.

В конце первых шести программ, наконец, вышла первая программа группы студентов не-артистов.

Сян Юй увидела, что это была театральная постановка, и без всякого интереса откинулась на спинку стула. Она собиралась поделиться видео с друзьями, когда заметила, что постоянный свет мобильного телефона рядом с ней внезапно исчез.

Сян Хуайчжи убрал мобильный телефон, небрежно сложил руки перед собой и начал серьезно смотреть программу.

Девушка не могла не посылать сообщения своим друзьям.

[Мой гэ - действительно скучный человек. Он не смотрит на горячий танец красивых женщин. Но люди выносят на сцену стулья и столы - и он садится прямо.]

Сян Юй очень весело болтала, но внезапно обнаружила, что все девушки, сидевшие вокруг них слева или справа, казалось, становились все более беспокойными.

Как женщина, она слишком хорошо знала эту атмосферу - либо они видели айдола, либо красивого мужчину. И действительно, как только она подняла глаза, то увидела маленького гэгэ в костюме, стоящего в углу сцены. Она быстро выудила из сумки очки и надела их. Увидев все ясно, она взволнованно схватила Сян Хуайчжи за рукав и тихо закричала: «Этот парень в костюме! Он такой красивый!!!»

Сян Хуайчжи отдернул рукав и проигнорировал ее.

Цзин Хуань изображал бесчувственного телохранителя. Единственными строчками, которые у него были, это «Да» и «Хорошо». Неподвижный, он действительно казался талисманом.

Если не хватило интересного, притащите горячего парня. Советник был совершенно уверен в этом вопросе.

Спектакль был очень коротким, меньше десяти минут. Когда пришло время закрыть занавес, лицо Цзин Хуаня, наконец, изменилось. Его губы изогнулись, и он улыбнулся. Наконец он перевел взгляд с ведущего актера на зрителей. Кто знает, кого он увидел, но вдруг его улыбка стала шире, и он подмигнул левым глазом.

Когда Цзин Хуань спустился вниз, Сян Юй пришла в себя.

«Гэ! — Она снова схватила Сян Хуайчжи за рукав. — Этот маленький гэгэ в костюме, он, кажется, только что подмигнул мне!!!»

На этот раз Сян Хуайчжи не стал отдергивать рукав. Он повернул голову и почувствовал вибрацию мобильного телефона в кармане. Его голос был спокойным: «Не волнуйся, это было не для тебя».

Неважно, было ли это для нее, Сян Юй сохранила все фотографии, она была в приподнятом настроении в течение всего вечера.

В конце вечера кузены бок о бок вышли из зала.

«Сян Хуайчжи. — Только подойдя к дверям, Сян Юй внезапно остановилась. — Я решила! Я пойду за кулисы и возьму номер телефона этого парня», — сказала она, краснея.

Сян Хуайчжи немного замедлил шаг. Он тут же сказал, не подумав: «Ни в коем случае».

«Но почему? — Сян Юй подбежала к нему. — У него уже есть девушка?»

«Нет».

«Тогда почему бы и нет!»

Сян Хуайчжи нахмурился, не в силах придумать вескую причину.

Сян Юй спросила: «Разве он не хороший парень? Или он ей изменяет? Или...»

«У него есть кто-то, кто ему нравится», — перебил Сян Хуайчжи.

«Неужели? — Сян Юй помолчала, но не сдалась: — Все в порядке, пока у него нет девушки, у меня еще есть надежда. А человек, который ему нравится, тоже учится в Университете Мань? Она старше? Она хорошо выглядит? Как ее зовут? У тебя есть какие-нибудь фотографии? — Видя, что Сян Хуайчжи ничего не говорит, она спросила: — Гэ, ты меня слушаешь?.. Кто именно ему нравится?»

Я.

Человек, который ему нравится, — это я.

Эта мысль внезапно пришла ему в голову, и Сян Хуайчжи резко остановился. Его эмоции прорвались вместе с мыслями, занимая все его чувства, и оставили его в растерянности.

Он нравился Цзин Хуаню.

Не обращая внимания на повторяющиеся слова Сян Юй, Сян Хуайчжи снова и снова прокручивал эту информацию в уме, обдумывая ее снова и снова, тщательно смакуя, и вдруг обнаружил: просто вложив эту фразу в свое сердце, он почувствовал удовлетворение, уверенность... и удовольствие.

Переводчику есть что сказать:

ессо: Такое щекощущее чувство... ростки первой любви прорастают в твоём сердце! Хочется визжать от восторга, как безмозглой фанатке!

<http://bllate.org/book/15721/1406800>